

Когда машина вернулась в город, Тун Янь отправился вместе с Не Чжэном в офис его компании.

Послушно следуя за секретарем Юань Люи, Тун Янь слушал её инструкции:

— На подписание контракта у нас полчаса, — деловито объясняла она. — Потом отвезем тебя домой собрать вещи. С сегодняшнего вечера ты переезжаешь к господину Не. Возражения есть?

— Чего? — Тун Янь опешил.

"Жить вместе? Вот это уже скверно. Бабушка серьезно больна, и если бы я остался дома, то хоть иногда помогал бы маме."

Однако стоило им войти в кабинет директора Чжэна, как перед Тун Янем легли бумаги.

— Если всё устраивает, подписывай, — буднично произнес Чжэн Чжаохуа. — Аванс тут же переведем на твою карту.

Тун Янь мысленно сосчитал нули в сумме. До гонораров звезд первой величины ему было как до луны, но это всё равно в разы превосходило то жалкое предложение, которое ему подсовывали раньше. На эти деньги можно долго оплачивать бабушкин гемодиализ, фильтрацию крови и дорогие лекарства. Да еще и маме на хозяйство останется. Просто блеск!

Он размашисто поставил свою подпись.

— Считай, из петли вылез, — хмыкнул директор. — И даже победную речь не толкнешь?

— Я чертов гений и баловень судьбы! — не задумываясь, выпалил Тун Янь. — Кстати, а кто мой импресарио?

Чжэн Чжаохуа уже было открыл рот, собираясь сказать «я», но вовремя осекся и буркнул:

— Потом узнаешь.

Удовлетворенный Тун Янь поспешил откланяться, а директор еще долго разглядывал его фотографию, прикрепленную к личному делу.

Директор Чжэн вспомнил день, когда они заново оценивали перспективных стажеров. Тогда на прослушивание заглянул Не Чжэн. Он молча сидел в стороне, просто слушал и не вмешивался. На середине видеопрезентации Тун Яня в конференц-зале внезапно вырубило электричество. Пришлось объявить перерыв, и глава компании засобиравшись уходил. Однако уже на выходе, когда Чжэн провожал его до лифта, Не Чжэн как бы между прочим поинтересовался: «Что скажешь о парне, которого показывали последним?»

Как он тогда ответил? «Из минусов — всего два года в училище искусств, опыта и базы почти нет. Из плюсов — удивительно харизматичен, самобытен, из него можно вылепить всё что угодно. Ну и смазливое личико, конечно, сразу дает ему фору».

Не Чжэн лишь обронил: «Звучит неплохо», и перевел разговор на другую тему.

Но одного этого скупого «неплохо» хватило, чтобы гарантировать Тун Яню беспрепятственный дебют. Конечно, вершину ему придется покорять самому, но старт ему достался поистине королевский. В шоу-бизнесе, куда миллионы рвутся, ломая головы и разбивая судьбы, выживают единицы. Те, кто греется в лучах славы, — это вершина айсберга. Тун Яню повезло: благодаря протекции самого Не Чжэна он получил невероятный карт-бланш. Жаль только, парень попался с шилом в одном месте — прирожденный бунтарь и зачинщик скандалов.

И вот теперь он сошелся с главой компании. Но станет ли его путь от этого легче? Бабушка надвое сказала. Не Чжэн — человек сложный. Зацепить его за живое или уложить в постель одинаково трудно: парня с детства закаляли семейные драмы. Лао Не со своей супругой грызлись всю жизнь, но в одном они сходились безоговорочно: оба плевать хотели на чувства окружающих и в делах сердечных творили что вздумается, не оставляя сыну ни единого шанса поверить в любовь.

Откуда еще, спрашивается, у Не Чжэна взялась эта аура закоренелого холостяка? Насмотрелся в детстве на родительские «высокие отношения» до тошноты. Впрочем, и Тун Янь — фрукт еще тот. Настоящий сорванец.

Директор Чжэн весело побарабанил пальцами по столу.

"Шоу начинается."

По дороге домой Тун Янь заехал к банкомату, снял три тысячи юаней наличными на карманные расходы, а саму карту со всеми оставшимися деньгами отдал матери.

Тун Яньнянь, как обычно, запела свою старую песню:

— Сколько тут? А себе ты сколько оставил? Ну-ка, покажи бумажник!

— У меня есть вторая карта, я припрятал там десятку, — Тун Янь со смехом увернулся, прикрывая карманы руками. — Мам, ну мне же не десять лет. А если ты там найдешь то, что тебе лучше не видеть?

Три тысячи — сумма скромная, но на первое время должно хватить. Съёмки у режиссера Лю начнутся через месяц, роль у него крошечная, от силы пара недель работы, а весь проект обещают завершить за два месяца. С жильем и едой проблем не предвидится, так что, если не шиковать, три месяца он как-нибудь протянет. Да и подработать он всегда сможет, где бы ни оказался.

Мать легонько ущипнула его за щеку:

— Ах ты, паршивец!

Глаза её тут же подозрительно заблестели.

— Ты ведь никогда раньше так надолго не уезжал... Что за курсы такие в вашей компании, что вас запирают безвылазно?

Рассказы про курсы были, конечно же, чистой воды враньем. Не говорить же матери прямо, что он становится содержанцем влиятельного покровителя? Зачем зря расстраивать женщину?

Тун Янь низко наклонился над чемоданом, укладывая легкие летние вещи.

— Сначала месяц интенсивных занятий на закрытой базе, а потом сразу на съемки, еще месяца на два.

Услышав тяжелый вздох, он отложил футболку в сторону, подошел к матери и нежно стер слезы с ее лица.

— Ну же, выше нос! Твой сын наконец-то выбился в люди. Теперь заживем по-человечески, не придется каждую копейку считать. Я уже договорился с Шестой тетушкой с нашей улицы: за полторы тысячи в месяц она будет приходить и помогать тебе присматривать за бабушкой. Деньги у нас теперь есть, так что не вздумай экономить на себе и на ее лекарствах!

Мать только плакала в ответ, утыкаясь ему в плечо:

— Засранец мелкий... Как же быстро ты вырос.

Тун Янь лишь тихонько рассмеялся, произнося то, о чем мечтал уже очень давно:

— О деньгах больше голова пусть не болит. И работать тебе больше не надо. Сиди спокойно дома, а я вас прокормлю.

"Пусть все эти Лао Чжаны и Лао Ваны идут лесом!"

Материнское сердце не на месте: Тун Яньян долго стояла у обочины дороги, провожая взглядом отъезжающий автомобиль. Тун Янь мысленно поблагодарил судьбу за то, что за ним прислали скромный минивэн компании, а не роскошный «Майбах» Не Чжэна. Появись он на такой машине во дворе их трущоб, никакое вранье про курсы стажеров его бы не спасло.

Когда машина тронулась, секретарь Люи обернулась и посмотрела в заднее стекло на одинокую фигуру немолодой, аляповато одетой женщины, которая всё еще махала им рукой.

— Это твоя мама?

Тун Янь в последний раз помахал в ответ и отвернулся, не в силах больше смотреть назад.

— Ага. Красавица, правда? В молодости она была первой невестой на всем нашем районе.

Роскошный особняк Не Чжэна поражал воображение. Секретарь проводила Тун Яня на третий этаж, в его новые апартаменты, и по пути ввела в курс дела:

— Господин Не просыпается ровно в шесть утра. Круглый год, даже в лютые морозы, он начинает день с получасового заплыва в бассейне. После завтрака ровно час проводит в кабинете за бумагами. Он чрезвычайно дисциплинирован. И хотя он никогда не озвучивает свои требования вслух, поверь, ему очень не нравится, когда живущие с ним под одной крышей люди ведут себя расхлябанно. И еще: никакой еды в спальнях. Принимать пищу нужно в столовой, спать — в постели. В этом доме царит абсолютный порядок. Тебе всё ясно?

"Ну и ну. Иметь столько деньжищ и лишать себя элементарных радостей жизни. Какая скука."

Тун Янь не поверил своим ушам.

— Сестрица, неужели ты тоже каждый день в такую рань вскакиваешь?

— Естественно, — с каменным лицом соврала Люи. На самом деле ее утренний подвиг ограничивался тем, чтобы вовремя показаться шефу на глаза, после чего она с чистой совестью заводила будильник попозже и заваливалась досыпать. Но делиться этим секретом с новичком она, разумеется, не собиралась.

— Не переживай, я всё запомнил, — лучезарно улыбнулся Тун Янь.

И ведь действительно придется запомнить. Каким же надо быть непроходимым идиотом, чтобы, явившись на содержание к влиятельному человеку, начать качать свои права и требовать комфорта?

Когда за секретарем закрылась дверь, Тун Янь огляделся. Комната была обставлена настолько изысканно, что ему казалось святотатством даже просто ступить по этому пушистому ковру. Он подошел к окну и уставился на утопающий в зелени внутренний двор. Каждая плитка, каждое деревце здесь выглядели как произведение искусства. Жизнь богачей оказалась за гранью его самых смелых фантазий. Но Тун Янь не унывал. Он молод, полон сил и амбиций. Кто знает, где он окажется еще через десять лет?

В этот вечер у Не Чжэна была запланирована встреча с друзьями, так что домой он вернулся глубокой ночью.

Едва услышав шум подъезжающего автомобиля, Тун Янь пулей вылетел в холл и замер у входной двери в ожидании хозяина. Черный седан затормозил у крыльца. Не Чжэн вышел из салона твердой походкой, но когда Юань Люи тихонько шепнула ему: «Осторожнее, господин Не», Тун Янь тут же всё понял. Выпив, значит. Он мгновенно подскочил к мужчине:

— Давайте я вас придержу?

В голове у Не Чжэна слегка шумело от алкоголя. Он не сразу вспомнил, что с сегодняшнего дня у него в доме появился новый жилец.

— Не нужно, — сухо бросил он, обходя парня.

Мужчина уверенно вошел в дом и спросил на ходу:

— Разместился?

— Да, сестрица Люи мне всё показала и помогла устроиться, — семена рядом, отрапортовал Тун Янь.

Поднимаясь по лестнице, Не Чжэн задал еще один вопрос:

— Семье деньги передал?

Тун Янь так и расцвел.

"Надо же, переключившись в ночной режим, этот грозный босс становится куда человечнее!"

— Да, всё устроил, спасибо вам огромное! — радостно отозвался он.

Пока они шли до комнат, разговор этим и ограничился. Тун Янь вел себя тише воды ниже травы, не пытаясь выкинуть какой-нибудь очередной фокус, и Не Чжэн мысленно поставил ему плюс. Принимая решение поселить парня у себя, он взвесил все за и против. Он прекрасно знал, что Тун Янь — тот еще фрукт и генератор проблем. Справиться с его капризами для него не составило бы труда, но мирное сосуществование всё же было предпочтительнее постоянных войн.

У дверей своей спальни хозяин дома даже смягчился и дружелюбно сказал застывшему в коридоре парню:

— Иди спать. И не нужно караулить меня по ночам, занимайся своими делами.

Тун Янь послушно кивнул. Не Чжэн пожелал ему спокойной ночи, закрыл дверь и скинул одежду. Горячая ванна за десять минут отлично разогнала хмель, вернув мыслям приятную ясность.

Завершив водные процедуры, он накинул халат и вышел в спальню. В этот момент зазвонил телефон.

На экране высветилось имя деда. Не Чжэн тут же нажал кнопку приема:

— Старейшина Чжао, почему вы не спите в такой час?

— Я узнал о том, что выкинула твоя мать, — раздался в трубке уставший голос Чжао-лао. — Ты всё сделал правильно. Жаль только, что тебе опять пришлось расхлебывать это дерьмо.

Они перекинулись еще парой фраз. Разговор, разумеется, шел о вещах малоприятных. Не Чжэн неторопливо прохаживался по комнате и вдруг заметил, что в спальне царит кромешная тьма, хотя он оставлял гореть ночник.

Решив, что перегорела лампочка, он не стал придавать этому значения. Не прерывая беседы, подошел к кровати, откинул край одеяла и опустился на матрас.

Усталость брала свое, он планировал лечь спать сразу, как только попрощается с дедом, поэтому даже не потянулся к выключателю. Но стоило ему залезть под одеяло, как чьи-то нежные, теплые ладони собственнически легли ему на талию, а к боку прижалось горячее, абсолютно голое тело.

Не Чжэн оцепенел. Секунду спустя он резко взмахнул рукой и зажег бра. Тусклый свет выхватил из темноты кровать. В его постели беззастенчиво развалился Тун Янь. Парень лежал совершенно нагой, кокетливо выставив из-под одеяла аккуратное плечо, и с призывной улыбкой строил ему глазки.

"Какого черта?!"

"Не Чжэн едва сдержал стон ярости. У него в голове не укладывалось: он же пошел парню навстречу, поселил у себя, собирался во всем помогать... Какая муха укусила этого сопляка, что он с таким маниакальным упорством штурмует его постель?"

— Не Чжэн? Ты тут? — донесся из трубки голос деда.

Не Чжэн мертвой хваткой вцепился в наглую ладонь, пытающуюся пробраться под его халат, и испепелил Тун Яня яростным взглядом.

— Да, дедушка. Я слушаю.

Не Чжэн искренне не понимал мотивов парня. Зато сам Тун Янь прекрасно понимал, что делает.

"В прошлый раз этот солидный господин в своем ночном режиме превосходно со мной развлекался. Но стоит взойти солнцу, как он снова напускает на себя вид святоши. Обыкновенный ханжа: на словах недотрога, а телом так и тянется."

"Но если спонсор строит из себя недотрогу, это не беда. Моя задача — расшевелить его. Раз уж он притащил меня в свой дом, глупо думать, будто мы тут в шахматы играть собираемся. Раз ломается и не может сам сделать первый шаг, я помогу. Стоит мне приложить чуточку усилий, любой мужик поплывет. А Не Чжэн потом сможет с чистой совестью свалить всё на

физиологию и заявить: «Я не виноват, это всё этот бесстыжий искушитель меня совратил»."

"Я ведь не просто напрашиваюсь в постель — я даю ему идеальное оправдание, беру всю вину на себя! Ну где еще найдешь такого заботливого любовника? Если бы за такое давали медали, я бы точно взял золото."

Поэтому, проигнорировав ледяной взгляд своего благодетеля, Тун Янь пошел ва-банк и запустил свободную руку под его халат. Реакция последовала незамедлительно: Не Чжэн перехватил его запястье железной хваткой, пригвоздил руку к подушке и одним мощным движением навалился на парня сверху, подмяв его под себя.

Телефонный разговор всё еще продолжался. Тун Янь, зажатый тяжелым мужским телом, даже не думал сдаваться. Наплевав на то, что глаза Не Чжэна метали громы и молнии, он игриво согнул ногу в колене и потерся о его бедро. Мускулы мужчины мгновенно напряглись, превратившись в камень, и он тут же заблокировал ноги нахала собственным весом, лишая его малейшей возможности двигаться.

Руки и ноги были надежно заблокированы, но голова-то оставалась свободной! Тун Янь потянулся губами к искаженному гневом лицу мужчины. В ту же секунду сильные пальцы жестко перехватили его подбородок, вдавливая затылком в подушку.

"Думаешь, победил? Как бы не так!"

"Тун Янь дерзко уставился в темные глаза Не Чжэна, приоткрыл рот и, словно лакомящийся сливками котенок, нежно провел кончиком языка по зажимавшим его челюсть жестким пальцам."

У Не Чжэна едва крыша не съехала от такой наглости. Он держал парня мертвой хваткой, а тот под ним лишь сладко щурился, приоткрывал влажные губы и прерывисто, зазывно дышал.

"Сука, допросится же сейчас!"

В трубке тем временем продолжал сокрушаться дед:

— Я знаю, что у тебя есть голова на плечах. Твоя мать совсем от рук отбилась, это я ее разбаловал... Ладно, не буду мешать, ложись спать.

Не сводя бешеного взгляда со скользкой твари под собой, Не Чжэн попытался выровнять дыхание и совладать с бушевавшим внутри пожаром.

— Не принимайте это близко к сердцу, дедушка. Доброй ночи.

Он сбросил вызов, отшвырнул телефон на прикроватную тумбочку и тут же перешел к активным действиям. Не теряя ни секунды, он рывком поднялся, сгреб Тун Яня в охапку и стащил с кровати. Игнорируя испуганный писк и жалобы на боль, Не Чжэн, словно тряпичную

куклу, доволлок парня до двери спальни, пинком распахнул её и бесцеремонно выставил мерзавца в коридор.

Дверь с грохотом захлопнулась.

Но уже через мгновение створка снова распахнулась. Не Чжэн, тяжело дыша от ярости, уставился сверху вниз на потирающего ушибленный зад парня:

— Ты что, блять, сексоголик?!

Тун Янь, кривясь от боли в пояснице, поднялся на ноги. На его лице не было ни капли стыда.

— Чего-чего? А это как?

Не Чжэн понял, что сморозил глупость. Этот бесенок явился во всеоружии — на нем из одежды были только трусы, и по нему было прекрасно видно, что никакого физического возбуждения он сейчас не испытывал. Чистый расчет.

Очередная волна глухого раздражения накрыла мужчину. Он указал пальцем в сторону гостевой спальни:

— Пошел вон к себе. Оденься и стой у окна, пока не выучишь наизусть «Восемь добродетелей и восемь пороков»!

Опять этот кодекс строителя социализма! Тун Янь смекнул, что сегодня ловить нечего и хозяин действительно не в духе.

— Ладно-ладно, только не кипятись. Уже бегу, — примирительно затараторил он, пятясь назад.

Тун Янь ни капли не расстроился.

"С его точки зрения, всё шло по плану: он просто зашел вежливо поинтересоваться, не требуется ли господину Не грелка в постель."

"Раз сегодня не требуется — ничего страшного, он зайдет с тем же вопросом завтра."

<http://bllate.org/book/18307/1755435>